

**БУРЖУАЗНЫЙ
И
НАШ
ВОЗДУШНЫЙ
ФЛОТ**

ИЗДАНИЕ О. Д. В. Ф.

1964 г.

К 80

Ах а 298557

Депозитарий

Е. С. С. Р.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ ВОЗДУШНОГО ФЛОТА
□ □ □ ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛИОТЕЧКА □ □ □

Д. КРЕСТЬЯНСКИЙ

БУРЖУАЗНЫЙ
И
НАШ ВОЗДУШНЫЙ
ФЛОТ

II ИЗДАНИЕ

МОСКВА — 1925

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ИВ. 1953 298557
С 2000.12.25 9/0
Ш. 059

2010

В Москве.

Вечером в первый же день приезда в Москву Василий Петрович Бугаев, ходок по делам деревни Студенец, Костромской губ., в НАРКОМЗЕМ, узнал, что тут же в Центральном Доме Крестьянина (где он остановился) агроном Зубрилин расскажет о том, как кормить и ухаживать за домашним скотом осенью, чтобы коровы молоко не теряли, да и лошади чтоб тянули воз, как следует.

— „Ну, как не пойти. В Москве—тут не отдохнешь; уж домой за отдыхом поеду“,—подумал Василий Петрович.

Очень ему понравились дельные советы агронома.

— „Приеду, обязательно буду делать; что он предлагал. Правильно говорит; легко все сделать можно. Надо будет обязательно селянам рассказать“.

Прошел день. Снова об'явили, что будет доклад о „Воздушном флоте у нас и за гра-

ницей", рассказывать будет летчик из Академии воздушного флота.

Потянуло послушать. „Интересно ведь... В деревне об этом не услышишь. А тут должно быть что-то важное. Не даром комсомольцы в деревне на воздушный флот хлеб собирали. Только они и сами толком не знали, что это за воздушный флот“.

В полчаса восьмого вечера Василий Петрович был уже на месте. Рядом с ним сидел его новый знакомый Чижов — крестьянин Орловской губернии, тоже приехавший в Москву по общественным делам.

В длинной большой комнате, уставленной рядами стульев, народу было еще немного. Бугаев, беседуя, рассматривал портреты вождей Октябрьской революции, с которых вожди, каждый по-своему, глядели на собирающуюся публику.

У сцены кто-то возился с волшебным фонарем, направляя светлый круг от него на середину белого полотна, растянутого на сцене.

— Что это он мастерит там? — заинтересовался Василий Петрович.

— Это, брат, он ставит волшебный фонарь... Я уж эту штуку видал. Понимаешь, туда вставляют маленькие картинки, а на полотне, — видишь, где круг, — получаются они большие; этак все и разберешь. Агроном один показывал...

— А — а... Занятно. Посмотрим. — Помолчали. Заговорили о завтрашнем посещении Калинина.

Справа у Василия Петровича два крестьянина вели беседу. Седой старик спрашивал у молодого, указывая на портреты.

— Где ж тут Рыков? Я его не видел.

— О, то Ленин; это Михайла Иванович Калинин, а вон Рыков... В-о-он... Видишь?—Ну, ладно.

Пришел какой-то военный. Слушай.

— Садись, товарищи, сейчас начнем с вами беседу. Вы уж знаете, о чем я буду говорить?

Каждый из вас, пожалуй, видел в Москве летавший самолет. Кто-нибудь из вас подумал: „а эта штука недурная, интересная, только, что пользы-то от нее?“ Был такой грех, наверное?

Так вот, хотя и говорят: „от хорошей жизни не полетишь“, все же люди давно задумали летать. Сказки сочиняли сначала, так-да-сяк пробовали; ан смотришь, все-таки полетели. „Птице—крылья, человеку—разум“,—говорит пословица. Разум придумал крылья, и человек получше птиц сейчас летает.

— Ну, пословица эта насчет хорошей жизни никудышная. Я, пожалуй, когда угодно полетел бы,—засмеялся Чижов, обращаясь к Василию Петровичу.

— Молодой парень еще... Мой тоже в Красной армии, — сообщил тихонько Василий Петрович Чижову.

А летчик продолжал. — Сперва, товарищи, я скажу вам о самолетах, построенных буржуазией.

О самолетах, Двадцать пять лет тому назад какие уже построены теперь никаких самолетов не было. Человек умел только подниматься на воздушных шарах, да летать

на них по ветру. А теперь? Теперь самолету нет границ, да и нет, пожалуй, почти никаких препятствий. Он свободно может перелетать самые высокие горы на земле. Он так высоко может подняться, что его не увидишь. На 11 верст в небесную высь залетает!

— Вот здорово. На 11 верст!! Неужель же в правду?

— Да-а... Это брат, тово... высоконько, — забасил кто-то сзади Василия Петровича. Чижев и Василий Петрович тоже удивились, но промолчали.

— Конечно, не все самолеты могут подниматься так высоко. Но зато другие могут долго летать, а третьи — много груза поднимают в воздух. Например, в 1923 году, два американские летчика, все время неспускаясь на землю, летали 37 часов.

— Как же это они так, товарищ летчик?.. Не спали и не ели?—спросил Василий Петрович Бугаев.—Ведь это больше суток будет!

— Они ведь на **одном самолете летали** и управляли по очереди, то один, то другой. Один отдыхал—другой управлял. Это не так трудно. Но вот на такой срок нельзя взять с собой зараз бензина и масла. И того и другого добра потребовалось бы 213 пудов или 340 ведер. Надо бы очень большие баки сделать для этого. Тогда они придумали вот что: другой летчик, с **другого самолета** в определенное время, летая над ними, **спускал к ним длинную мягкую трубку**. По этой трубке он мог переливать бензин. Как только нижние поймают эту трубку и привинтят конец к своему баку, верхний летчик открывает кран, и бензин течет вниз. Таким способом они и наполняли свои баки бензином и маслом для работы мотора.

Летчик потушил свет. На полотне ясно были видны самолеты один над другим, а между ними длинные трубки.

— Вот эта картинка, как раз о том, о чем я говорил. По этой трубке передавали бензин. Надо тут заметить, что **скорости у самолетов одинаковые**; иначе один из них или опередит другого или отстанет.

— А какая же у них скорость?—спросил Василий Петрович.

Электричество снова зажгли.

— Этот самолет называют Дейчфор; скорость у него небольшая; не больше 150 верст в час. Но вообще-то есть самолеты, которые летают быстренько, товарищи! Никакая птица за ними не угонится. **Стриж**, например, на что уж быстрее птицы нет, да и он пролетает в час верст двести. **А самолет уже теперь может пролетать 418 верст в час.**

— Ах, ты бестия!..—удивился Василий Петрович.—Выходит, что мне на поезде сутки, то ему полтора часа... Этак он, пожалуй, залетит к чорту на кулички...

— Это за границей...? А у нас-то как же?

— Есть у нас такие?.. — спросил кто-то сзади.

— У нас дело пока движется медленнее, чем за границей. Этому причины я объясню после. Впереди всех по постройке самолетов, как и во всем, идет Америка. Но мы всё ж идем вперед. Подождите, дайте Союзу нашему срок, догоним и Америку.

Понадобятся нам такие, чтобы поднимали сто человек—построим. В Италии уже был построен такой, но он разбился при пробном полете. Правда, уж есть самолет на 65 человек; громадина эта вместо людей может взять до 900 пудов груза и в воздухе с грузом весит чуть не 2000 пудов.

Сейчас я вам покажу еще две картинки. На этой вы видите американский самолет; называется он „Нэви-Кертисс“, — это тот, который дал скорость 418 верст (см. рис. № 1). Между прочим, он поднимается на $9\frac{1}{2}$ верст вверх.

А вот есть—самолет „Барлинг“, тоже американский, один из огромных самолетов; он берет с собой 450 пудов полезного груза. Скорость,

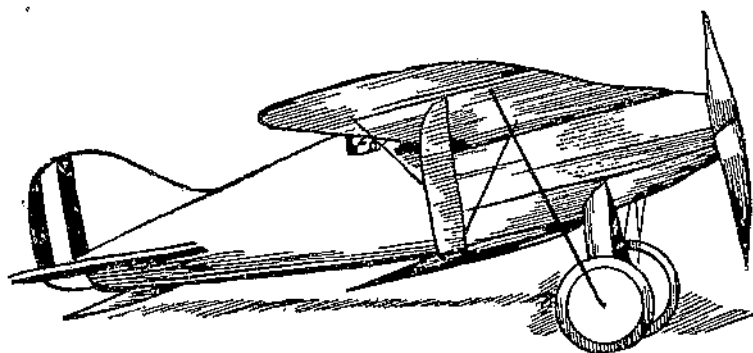

Рис. № 1. Американский самолет «Нэви-Кертисс Рейсер».

у него приличная: 150 верст в час. С этим грузом он может пролететь 1200 верст, т.-е. от Москвы до Ленинграда и обратно. Если этот самый самолет сравнить с людьми, да и поставить их рядом с самолетом, то они рядом с ним покажутся букашками.

— А какие он грузы перевозит?

— В случае войны он будет сбрасывать бомбы.

Но самолетов с такой большой скоростью или больших тяжеловозов еще немного. Причина этому та, что самолеты эти—первые, пробные.

Добиваются чего-нибудь одного, ну, например, скорости. Строят. Вышел хорош, да не совсем. Ищут недостатки, подсчитывают, выгодно ли много таких построить. Ведь мало того, что самолет быстро летает; надо, чтобы он летал не полчаса, а часа три—четыре. А если он будет военным самолетом, надо, чтоб он поднимал на себе пулемет—два... Или: недостаточно, что самолет поднимает 500 пудов;—надо, чтобы он не тащился, как товарный поезд под гору, а летел бы хоть по 150—180 верст в час, да и вверх верст на пять бы поднимался.

Вот, примерно, этого требуют от самолетов; от каждого самолета, конечно, свое. Не каждый самолет оказывается пригодным.

— А кто это такие требования заявляет?—справился Чижев.—По-моему, пусть бы и низко летал, лишь бы грузу побольше брал.

— Нет, это не так. Дело вот в чем: больше всего самолеты покупает и заказывает государство. А буржуи еще думают воевать; вот правительства их и ставят условия тем, кто делает: „Сделаешь так, как мы приказываем—купим у тебя, а не сделаешь—нет. Нам, мол, не надо плохих—собьют. А собьют—мы в убытке: и самолет пропал и летчика лишились“.

Раз многим самолетам пред'являют требования, чтобы они могли быть военными самолетами или хоть чем-нибудь помогли бы на войне, то посмотрим, что делали самолеты в прошлую войну, затеянную буржуазией в 1914 году.

Что делали самолеты в прошлую войну. — Это даст нам возможность еще раз убедиться, что нельзя строить самолеты, какие попало.

В 1914 году, в начале войны, затеянной буржуями Англии, Франции и России, — с буржуями — живодерами Германии и Австро-Венгрии, каждая сторона старалась опередить, другую устройством какого-нибудь нового оружия, какой-нибудь новой диковинки, да и пострашней, чтобы побольше народу погубить.

Для самолетов в первые же дни нашлось дело. Сперва самолеты летали над чужими войсками, высматривали сверху их передвижения или места расположения, фотографировали все, что надо и доносили своему начальству. Самолеты стали хорошими разведчиками — глазами командиров — генералов.

Между самолетами противников вначале было нечто в роде перемирия. Встречались в воздухе и разлетались каждый по своему делу. Ну, что поделаешь? Сердись — не сердись... Разве ударить чужой самолет своим и обоим на тот свет отправиться? Один русский летчик по фамилии

армии, что их учили, как эти самые самолеты сбивать, значит, из пушек. Али тогда этому делу не обучались еще?—спросил неугомонный Василий Петрович.

— Да, вот бы их с земли пулеметами, сучих детей,—присоединился Чижев.

— Уметь-то—умели, товарищи, и обучались, да уж в самолет не так-то легко попасть. Не знаешь ведь точно, на какой высоте самолет, да и плохо видно так же, выше или ниже бомба разорвалась; главное же, самолет на месте не стоит; как ни как, он уж и в то время верст по 80—100 в час делал.

Военные спецы подсчитали, сколько надо снарядов затратить, чтобы самолет сбить. Говорят три или три с половиной тысячи. Это, пожалуй, овчина выделки не стоит.

— Оно-то верно,—согласился Чижев.

— А мы в гражданскую войну самолет из винтовок сбили,—сказал кто-то сзади.

— Это, товарищ, случайность. А на круг все же выходит, как я упомянул.

Но когда поставили пулемет, да построили более быстроходные самолеты—кончилась тут „коту масляница“. Довольно. Шабаш, шалишь. Теперь уж не особенно было легко, попавшись на встречу быстроходному самолету, уйти от него тому, у кого меньше скорость, да еще несколько пудов бомб.

Нагонит. Да из пулемета: „так... так... так...“ и готов, а сам ушел.

Вначале оно так и было, пока противники не стали более осторожны. Например, в 1915 году кажется, полетели французы сбрасывать бомбы на немецкий городок Саарр-Брюк, но получили и сами очень хорошее угощение: целых девять самолетов сбили у них немцы.

— И хорошо. Не лажь,—порадовался кто-то за немцев.

— Да-а...

— Ловко,—одновременно восхищались все.

— Русские-то небось боялись немцев! Коли французов и то они прижали,—заклучил Василий Петрович.

— Как видите, товарищи, тут хочешь — не хочешь, а будешь строить такой самолет, чтобы ничем не уступал самолету противника. Нехотя, да поставишь условия.

И вот тогда уже буржуазные государства равнялись одно по другому и тратили громадные средства на постройку самолетов все лучших и лучших. Лучших не только, как быстроходных, но и как тяжеловозов или бомбовозов, разведчиков и проч.

Бомбами, которые сбрасывались с этих бомбовозов, отправляемых большими группами под охраной легких и быстроходных машин, разрушались города, уничтожались села и ж. д.

станции. Одни немцы за время войны сбросили больше полутора миллионов бомб, из них 710 штук было по 61 пуду. Их противники, конечно, от них не отставали.

От этих налетов, вы сами понимаете, больше всего страдало бедное население. Попадет бомба в завод—убивает и калечит рабочих, сбросит ли в город—страдают те же рабочие и крестьяне.

— Ну, а если такие бомбы угодят на большие станции железных дорог, то тогда и совсем плохо. Уничтожаются товары, лежащие в складах, гибнут книги, газеты и письма; словом ни купить, ни продать, ни писем получать—ничего нельзя.

Но это я затронул между прочим; будем продолжать. Посмотрим теперь, какие самолеты имела буржуазия в конце войны?

Чем был воздушный флот буржуазии в конце войны. Игра буржуазии в перегонки, мол—кто лучше, да кто больше сделает, да чем бы побольнее хватить по заправке противника,—эта игра помогла увеличить к концу войны воздушный флот до огромных размеров.

Возросло и количество заводов, которые выпускали самолеты и моторы к ним во много раз лучшие, чем в начале войны.

Если в начале войны скорость самолета была 80—100 верст, то в конце ее у легких машин

(самолеовт) скорость была больше 200 верст в час.

Если раньше самолет мог взять с собой для сбрасывания бомбу не более 10 пудов, то в конце войны он мог прицеплять уже бомбу в 84 пуда.

— Неужели такие бомбы есть?.. 84 пуда!?!— удивился Чижов.

— Не верится? Да? Теперь есть бомбы даже побольше, **этак пудов в 120. Такой бомбой за раз разрушается целый квартал большого города.**

В начале войны самолет поднимался не выше трех с половиной верст, а в конце ее он поднимался на шесть верст с половиной. На прежнюю высоту в 3 версты он забирался теперь в пять раз скорее, чем раньше—всего в 5 минут.

На самолетах стали ставить по 2—3 пулемета или даже вместо них по одной небольшой пушке.

— Тут ничего не сообразишь!

Чуть-чуть подумайте над этими цифрами и вы увидите, как буржуазные аппетиты к концу войны разгорелись. Они готовились уже с одного самолета по сотне человек уничтожать.

Но... наконец, война с винтовкой, пулеметом и газом кончилась. Начался так называемый „мирный“ грабеж.

„Мирный пе- Победившие буржуи наброси-
риод“ грабежа. лись на побежденные страны. Глав-
ным образом на Германию. Начался грабеж. Хо-
тели и нашу рабоче-крестьянскую страну сло-
пать. Целых три года пыталась к нам лезть
буржуазия, но, получив не раз потасовку, все-
таки оставила нас в покое. Теперь она знает,
что такое Союз Советских Социалистических
Республик!

А Германию грабят, грабят и по сей день...
Как волки голодные рвут по кускам добычу;
да потихоньку, пока что, точат друг на друга
зубы; рычат, да заодно и на Союз наш
поглядывают, нельзя ли все же урвать
кусочек.

От этой волчьей стаи, как и в военное
время, больше всего перепадает страданий и
горя рабочим, крестьянам и их семьям. Откуда
достают средства немецкие капиталисты для
расплаты с капиталистами Франции, Англии,
Америки? Ясно—их дает рабочий и крестьянин
своим трудом. Раньше германских рабочих и
крестьян обдирали немецкий капиталист и поме-
щик, а теперь прибавился еще французский,
английский и прочие.

Хотя буржуазия разных стран ненавидит одна
другую, все же, пока что, они делают вид, что
по-мирному, по-дружески живут. Но, конечно,
это только один „вид“; очень возможно, что

эта дружба быстро разлетится в прах и снова полетят в воздух клочья шерсти.

Буржуазия надеется еще воевать; поэтому-то она не только не прекратила постройки военных самолетов, а, наоборот, теперь она строит их лучше, сильнее вооружает и каждый год отпускает огромные средства на их постройку. Посмотрим теперь, как и что готовит буржуазия к новой войне, которую она опять затекает.

Вот американский самолет. —

Что же буржуазия готовит к будущей войне. Летчик потушил огонь (рис. № 2). — Он бронированный, скорость его 200 верст в час. На нем по-

ставлено 30 пулеметов, которые могут действовать все сразу, засыпая густым градом пуль землю. Мне думается, что никто из вас не подумал, что этот самолет сделан для мирных целей?

— А что сейчас все самолеты бронированные в Америке? — задал вопрос красноармеец.

— Нет, бронируют только те, которые будут летать низко над войсками и обстреливать их.

С другой стороны иностранные ученые изобретают самые сильные смертоносные газы и другие средства уничтожения людей и продают их государству для будущей войны.

Теперь готовы к сбрасыванию с самолетов уже не только 120-пудовые бомбы, о которых я сказал; но теперь есть бомбы с от-

Инд. 1953. 1.

298557

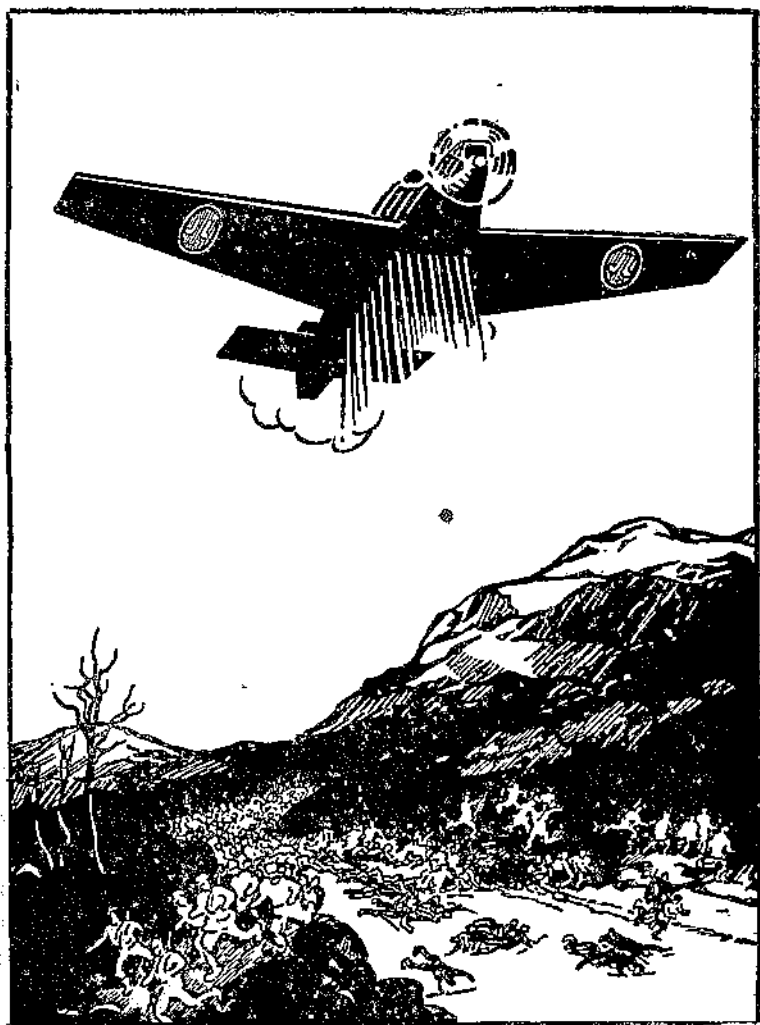

Рис. № 2. Атака колонны в ущельи бронированным самолетом
Юнкерс Ларсен,

равляющими ядовитыми газами *), бомбы, начиненные заразными болезнями и проч.

— Как это заразными болезнями? А кому вред от этой бомбы, коли убьет, так и без заразной болезни убьет, а что пользы?—удивленно начал расспрашивать Василий Петрович.

— Нет, тут не то... Видите ли, каждая из заразных для человека ли или животного болезней начинается с того, что в кровь или в желудок человека или животного попадают как-нибудь мельчайшие, совершенно невидимые для нашего простого глаза, очень мелкие живые существа. Называются они „микробами“. Микробы эти очень быстро размножаются и портят кровь человека особыми ядами, которые в них имеются, или эти микробы сами пожирают кровь человека и человек заболевает. Ученые не только научились видеть их через особый увеличительный прибор **), но научились даже их разводить.

— Я слышал про это. У нас тиф был недавно. Доктор приехал, собрал село и рассказывал: тиф, говорит, бывает оттого, что вошь укусила и микробы значит эти самые с больного перенесла. А холера, говорит, в воде водится,—тихонько сообщил Чижов Василию Петровичу.

— Ишь, полностью, правда, значит...

*) Их называют «отравляющими веществами» или «О. В.».

**) „Микроскопом“ такой прибор называется.

— Товарищи, ученые не только научились разводить, **они научились начинать микробами бомбы.** Так что, если бы началась война, то самолеты сбрасывали бы в бомбах холеру, тиф, чуму, сибирскую язву и проч. Разорвавшаяся бомба заражает окружающую местность, а в ней людей и животных.

— Ох, сволочи, до чего дошли... Верно метят в нас,—заметил красноармеец.

— Самих бы их накормить, — предложил кто-то.

— Ну, а газы тоже ведь страшны. Я в германскую войну их понюхал. Гадкая штука,—сказал болезненного вида какой-то человек.

— Теперь много газов,—против того, что было, —прибавилось. Не называя их, я только перечислю, как действуют разные из них. Одни—удушают человека и животных, т.-е. действуют на легкие, другие вызывают слезы, боль в глазах, третьи вызывают сильный насморк, некоторые вызывают нарывы, проходят через кожу и поражают внутренности (внутренние органы) человека. Все это кончается смертью.

Беда и в том, что от газов, **которые обжигают и вызывают на коже нарывы**—от них не спасешься никаким противогазом. Есть такие, которые быстро отравляют человека и животных; газ хлор умерщвляет не только людей, но если он долго не развеется ветром, то и все

растения засожнут. Тут уже прямая беда— все посевы будут уничтожены.

Наконец, есть сведения, что американцы изобрели газ, заставляющий человека плясать. Видите, буржуазия позаботилась о том, чтобы не только уничтожить людей, но и посмеяться над ними перед смертью.

Ничего — смеется тот, кто смеется последним.

Кроме вот таких бомб, есть бомбы зажигательные и специальные для ночных налетов — осветительные. Эти бомбы горят ярким пламенем и освещают землю почти как днем. Летчик же с машиной с земли невидим и, находясь совершенно в безопасности, сбрасывает бомбы.

Если вспомнить, что строятся самолеты, которые будут поднимать больше 900 пудов, да думают строить и готовятся к тому, чтобы поднимать 1,500 пудов, что есть уже управляемые аэростаты или дирижабли, которые поднимают уже 2,500 пудов, то картина будущей войны, к которой буржуазия готовится — получается внушительная.

Добавлю еще пять слов о самолетах, летающих без летчика. Эти самолеты управляются особым механизмом, поставленном на них. Таким механизмом или машиной можно управлять с земли электрическими волнами.

Нагрузив такой самолет бомбами, его отправляют в полет. На определенном расстоянии бомбы сбрасываются, а самолет возвращается назад. Но об этом из-за границы у нас мало еще известно.

— А как же у нас—есть все эти газы, что за границей или нет?

— И у нас есть; если не такие, так другие; только мы желаем их применять не на людях, а на сусликах, саранче, что вредят нашим полям...

Наша сила не только в газах; мы не только на них надеемся, если нас заставят воевать. Но об этом я еще скажу.

А теперь несколько слов добавлю к сказанному

Количество самолетов в буржуазных армиях. Вас наверное утомляют цифры, которые мне иногда приходится упоминать; все же я скажу еще несколько цифр; вы их и не запоминайте, но они интересны.

Война очень сильно подвинула дело постройки самолетов, да не только тем, что строились все лучшие и лучшие, но и тем, что строилось самолетов огромное количество.

За время войны было построено всеми государствами вместе, около двухсот тысяч самолетов, а моторов к ним или, как их называют, „авиационных двигателей“ еще больше. Особенно

много, побольше всех, построила Франция, этак около 68 тысяч самолетов. Больше, чем по 47 с половиной тысяч построили Англия и Германия, каждая в отдельности.

Большое количество самолетов погибло в воздушных боях; без вести пропало или было сбито с земли по несколько неточным подсчётам до двадцати тысяч штук. Кроме того, самолёты разбивались на своих аэродромах, выбывали из строя по старости или по другим каким-нибудь причинам. Понятно, убыль нужно было пополнять, да и увеличивать даже выпуск самолетов. Для этого были выстроены новые большие самолетостроительные и моторостроительные заводы.

Эти заводы для страны имеют большое значение. Они со дня об'явления войны могут так поднажать в работе, что быстро дадут буржуазным армиям, сколько нужно самолетов и новейших, и лучших.

Сейчас самолёты используются для мирных дел. Перевозят пассажиров, оберегают леса от пожаров и проч.

В настоящее время строят только самолёты, необходимые для армий, пассажирского сообщения и других целей.

Всё же заводы, хорошо оборудованные, могут выпускать при надобности огромное количество самолетов.

Вот, например; в трех больших капиталистических странах,—Франции, Англии и Америке,—имеется по 32 самолетостроительных завода. Французские заводы в военное время могут в год построить более 40 тысяч самолетов. Кроме этого, во Франции — 14, а в Англии — 12 моторостроительных заводов.

— А в Польше сколько? — заинтересовался красноармеец.

— В Польше всего один, в Румынии тоже. Польша и Румыния покупают самолеты.

„Ишь, паны, а сами строить не умеют“, подумал Василий Петрович.

— Не стоит утомлять вас тем, сколько в каждой буржуазной армии самолетов. С момента войны все это сразу же изменится; но чтобы вы могли сравнить и представить, как сильно и теперь вооружена буржуазия, я вам назову приблизительные цифры. Во Франции, например, всего в морском и сухопутном воздушном флоте около 3.400 самолетов. А в Польше около 600 (большая часть из них куплена в других странах).

Кроме количества заводов, имеет большое значение для воздушного флота: **первое**—школы, в которых обучаются летчики и механики, **второе**—средства, какие государство отпускает на воздушный флот. Важны еще кое-какие данные, но мы говорим с вами только об этих двух.

Каждый понимает, что обучить летчика или механика, или пулеметчика воздушного, — не калач с'есть. Нельзя посадить человека и сказать: „лети“; или привести его к мотору — „разберись, мол, как тут, да что“. Для подготовки этих специалистов и других людей, нужных в воздушном флоте, в каждом государстве имеются школы. В них и обучаются будущие летчики, мотористы и проч. Чем больше школ в государстве и средств, тем легче оно может сразу увеличить постройку самолетов, не опасаясь, что на них летать некому будет.

По странам число школ такое:

Во Франции — 19 и одна высшая школа, в Англии — столько же, в Америке — 18, в Польше — 8 школ.

— А в Германии сколько?

— Я о Германии сознательно не говорю, потому что ей сейчас запретили победители иметь воздушный флот; поэтому все, что там — в Германии — есть, это не военный воздушный флот.

Сейчас обдумаем самое главное; чем держится все, не только воздушный флот, это — средства. Без средств не построишь завода, не выпустить самолета; без них не выучишь летчика. На все средства нужны.

Как вы уже слышали — главный заказчик и покупатель самолетов — это само правительство.

Поэтому средства, какие оно отпускает на воздушный флот, показывают, насколько государство заинтересовано в развитии воздушного флота. Посмотрим же здесь, какие государства и сколько отпускают на постройку самолетов, обучение летчиков и прочее.

Я к примеру скажу вам, как это дело поставлено во Франции.

— А нельзя ли с нашими средствами сравнить? С теми, значит, которые на наш воздушный флот дает государство?—предложил кто-то.

— Хорошо, попробую. Только это будет приблизительно.

Словом, возьмем, как я говорил, буржуазную Францию. У ней и школ много и заводов достаточно. Как будто не нужно ей много средств для развития воздушного флота, особенно, если воевать не думаешь.

А посмотрим, что отпущено французским правительством за 2 года, за 1921 и 1922 гг. Попутно прикинем, сколько на армию отпускается.

В 1921 году (если перевести их деньги — „франки“ — на наши рубли золотом, конечно) на содержание всех военных сил отпущено больше одного миллиарда ста пятидесяти миллионов рублей *).

*) 1 франк—25 коп.

Из этих денег на воздушный флот выдано семьдесят восемь с половиной миллионов рублей.

В 1922 году всего на военные силы отпущено 940 миллионов рублей, а из них на воздушный флот—больше 72 миллионов. Я не прибавляю сюда средств, которые затрачивают частные общества и всякие товарищества на паях для постройки самолетов и моторов, а средства эти не маленькие.

Сравним эти средства с тем, что отпускало наше правительство на содержание Красной армии в наши лучшие по имевшимся средствам годы.

Имейте в виду, что в наш расход входят средства, отпускаемые и на морской флот. В 1923—24 году отпущено 356 миллионов рублей, в текущем 1924—25 году 378 миллионов рублей. А ведь наша Республика по количеству населения в 3 раза больше Франции. Если считать теперь, что из этих денег на воздушный флот будет отпущено с каждой сотни рублей семь, т.-е. так, как отпускала Франция, то увидим, что в этом году наш воздушный флот получит от государства помощь не больше, чем в 26 миллионов рублей. Это в 3 раза меньше того, что дает своему воздушному флоту буржуазная Франция. А если сравнить государства по величине, нам надо было бы

отпустить нашему воздушному флоту в 9 раз больше того, что мы даем.

Из всего до сих пор сказанного видно, что буржуазия очень большое внимание уделяет своему воздушному флоту.

Франция взята, как пример; то же самое делают и другие буржуазные государства.

Одно ясно всем нам — буржуазия собирается воевать. Будем надеяться, что это все же, как говорит пословица, „долгие сборы на короткий век“.

Но все же просится вопрос: почему буржуи подняли такой шум как раз вокруг воздушного флота? Почему о нем теперь так много говорят?

— С жиру бесятся, как собаки... крикнул кто-то.

— Беситься - то, они бесятся, но видят и чувствуют, что самолет буржуазного государства — лучший защитник их буржуазной власти.

Вам отчасти уже ясно, какое значение имеет самолет на войне. Он — дальнзоркий глаз начальников, он — дальнобойная пушка, он — очень хороший пулеметчик. Это все технические его свойства или, вернее, свойства, зависящие от техники. Но есть другая сторона, которая буржуазии, пожалуй, особенно по душе.

Помните, как в 1917 г. на русско-немецком фронте началось братание солдат? — Это рабочие

и крестьяне обеих стран почувствовали, что нужно свергнуть власть тех, кто их натравливал друг на друга и кончить уничтожать самих себя. Русские рабочие и крестьяне выполнили это до конца. Германские же пока не сделали этого. Спрашивается, а что в будущей войне может это случиться или нет?

Очень даже легко. Теперь рабочие и крестьяне всех стран хорошо понимают, что значит воевать...

Какие же войска, спрашивается, более всего опасны для буржуазии в смысле братания?.. Понятно те, которые могут часто сталкиваться друг с другом: пехота, конница, даже артиллерия. Труднее братание провести в морском флоте. И совсем трудно в воздушном флоте.

Хотя летчик убивает и разрушает не меньше пехотного солдата или артиллериста, ему не приходится видеть дела своих рук. Он не слышит стонов стариков, женщин и детей, им искалеченных. До него не додетит сильное дорожное для трудящихся слово „товарищ“...

Но это еще не все. Летчиков надо немного. Это не то, что собрать и содержать пехоту. А раз их мало—значит им можно и жалованье давать больше. Расход не велик для буржуазии, а летчик, живя в довольстве, не станет искать лучшего. От добра—добра не ищут. Все они обучаются в специальных школах; после чего

становятся летчиками. А в школах, конечно, их уже постараются обучить так, чтобы вышедший из нее летчик по духу и мыслям ничуть не отличался от самого заядлого буржуа.

Там очень хорошо выучат сознательно ненавидеть рабочего и крестьянина. Взять хотя бы наши военные школы до революции. Разве не выпускали оттуда людей, готовых всегда бороться против трудящихся. Они глубоко не задумывались—им прикажут „стрелять“ и будут. А прикажут те, кто их учил, кто научился уже сознательно ненавидеть и передает эту ненависть тем, кто ее еще не усвоил, как следует.

— Это верно, товарищ-летчик,—подтвердил красноармеец.

— Кроме этого, **буржуазия**, пользуясь тем, что летчиков нужно немного—**посылает в школы вполне надежных людей**. Туда идут ее сыновья и сыновья тех, кто привык подслуживаться буржуазии, кто сам метит стать хоть маленьким буржуйчиком. Эта молодежь и до школы брезгует даже разговаривать с какими-то закорюзлыми крестьянами или рабочими. Она достаточно ненавидит мозолистые руки трудящихся. Школа только отполирует эту молодежь и ее ненависть.

Понятно теперь, почему у буржуазии особенная любовь к воздушному флоту.

Но важно ли это для нашего Советского Союза?

— Конечно, важно... С этим-то не побратаешься. Ты ему туда „товарищ!..“ А он те бомбой по макушке,—ответил весь испачканный мелом маляр, вероятно, сидевший впереди Василия Петровича.

— Правильно. Все вы знаете, что наш Союз Советских Республик никогда не станет приятным для государств, где царствует еще буржуазия и помещики. „Пеший конному не товарищ“; мы—противники буржуазии,—она—наш противник. При первом удобном случае она готова нас слопать. Значит, возможно на нас военное нападение, как это и было.

Ну, а раз объявлена война, значит—ожидай налета воздушного флота противника прежде всего. Он первый начнет громить, жечь и отравлять города, села, железные дороги и все, что мы создаем сейчас и создали своим горбом. Нам это надо помнить и быть осторожными и расчетливыми.

Что же делать — Нам своих тоже летчиков нам, чтобы не в школах получше обучать. Да... быть битыми, главное трудящихся, из рабочих, чем нам защищаться? значит, да из крестьян,— снова вмешался маляр.—А потом и громить буржуазию и капиталистов будет кому.

— Самолеты строить надо, вот что,—раздался вдруг звонкий женский голос. Это откликнулась делегатка-крестьянка, молчавшая до сих пор и внимательно слушающая.

— Правильно... И то и другое. Но есть еще средства. Например, за границей устраивали такую защиту от ночных налетов.

Летчик потушил свет.

— Вот видите здесь на картинке подняты привязные аэростаты или „воздушные колбасы“, как их называли в империалистскую войну.

Видите, между ними протянута проволока, а к ней прицеплены и спускаются вниз другие. Ночью самолет, если наткнется на эти проволоки (рис. № 3), может порвать свои крылья или испортить винт, т.-е. уже дальше полететь не может... Но этот способ защиты ненадежен. Днем эти „колбасы“-аэростаты хорошо видны и на них, конечно, не полетит самолет-бомбовоз. Зато очень легко могут зажечь быстроходные самолеты-истребители зажигательными пулями, что и было. Ночью высоко поднимающийся самолет может перелететь через эти проволочные воздушные заграждения.

Есть еще способ сбивать самолеты из специальных противосамолетных орудий. Но вы уже слышали: три—три с половиной тысячи снарядов нужно, чтобы сбить один самолет. А где поставить орудия? Во всех городах?

Сколько же пушек понадобится, сколько артиллеристов?

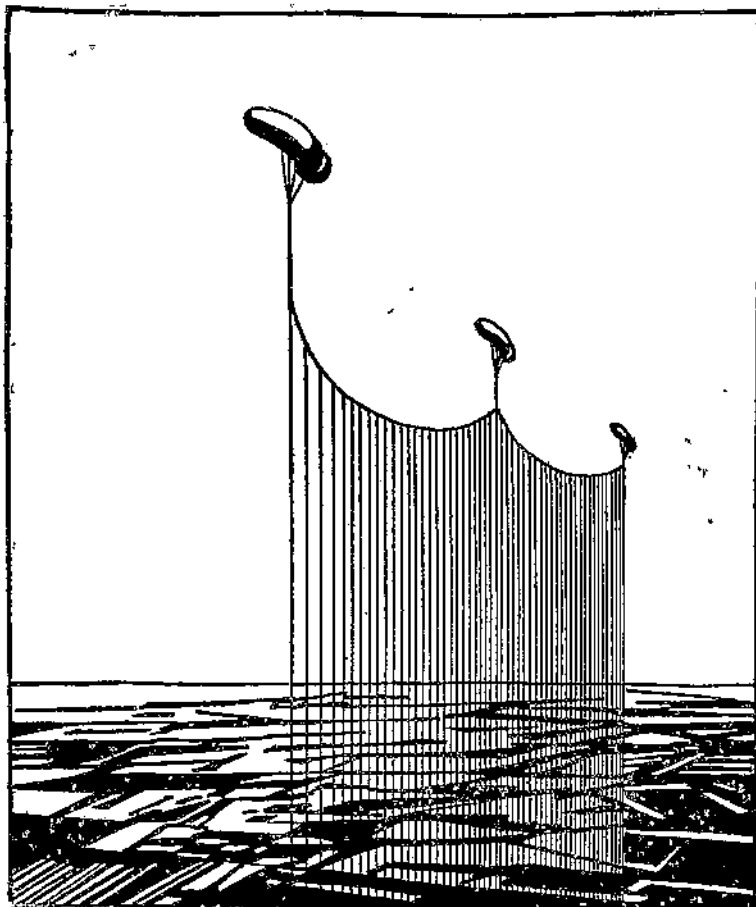

Рис. № 3. Воздушный фартук (воздушный частокол).

— Да-а, тут действительно овчина выделки не стоит,—подумал Василий Петрович.

Какой же выход? Тут выход один. Нам нужно построить своих самолетов столько, чтобы наши красные орлы смогли отбить всякий налет возможного противника, и не только отбить, но и уничтожить его. Против каждого буржуазного самолета—должен быть у нас самолет; против каждого буржуазного летчика—наш красный летчик.

Против этого, думаю, спорить никто не будет? Мы все знаем, как проще отпугнуть буржуазию: построить свои самолеты, запасть побольше снарядами, укрепить нашу Красную армию и всеми мерами поддерживать ее.

Но тут небольшая загвоздка! У нас пока что мало средств. У нас недавно только установился твердый советский рубль.

Империалистская война, а затем нашествие белогвардейских полчищ, вместе с иностранными буржуями, разорило бывшую Россию. Поэтому-то у нас не хватает сил сейчас заткнуть все дыры в нашем разоренном хозяйстве. Наш Советский Союз хотел бы сейчас совсем распустить Красную армию. Он желает строить вместо военных самолетов—самолеты пассажирские и грузовые, вместо пушек—строить тракторы, жнейки, вместо пулеметов и винтовок—плуги, бороны. Но сейчас этого сделать невозможно. Вы, наоборот, согласны, что сейчас нужно поддержать Красную армию. Нужно

усилить наш воздушный флот. Усилить его нужно и потому еще, что он имеет кое-что, что не имеет воздушный флот буржуазии.

Наш воздушный флот не только защитник трудящихся. В случае войны, он понесет в тылы противника правду о войне, он будет хорошим советским агитатором.

— Это как же так?—спросил Чижов.

— А вот, вы знаете, что буржуазия, когда посылает воевать, обещает трудящимся, переодетым в шинели, всякие блага. Она натравливает трудящихся разных воюющих стран друг на друга обманом. Вас, мол, хотят сделать рабами, у вас отнимут свободу, будут над вами издеваться. Там, мол, ваши враги, не люди, а настоящие звери. Этот обман нам теперь известен, ясен. Но еще не так давно, в 1914 году не все это понимали. Этому поверили тогда трудящиеся. Только тов. Ленин и наша Коммунистическая партия говорили тогда правду и звали к войне против буржуазии, т.-е. звали к революции. Мы революцию совершили, и теперь, в случае новой войны, наша задача раз'яснить трудящимся всю преступность ее и всю ложь буржуазии. Мы должны будем об'яснить рабочим и крестьянам, еще не понявшим смысла войны и обманутым их буржуазией, что они идут воевать против своих же братьев.

— Но как же это сделать?

— Как сделать? На самолете ораторов туда отправить, которые бы на ихнем языке говорили,—предложил красноармеец.

— Да, тут нас выручит самолет. Но ораторов то, пожалуй, поймают и повесят. Не суйся, мол, куда тебя не просят. Да, кроме того, теперь во всех государствах есть своя коммунистическая партия, которая и дело делать будет и ораторствовать смогла бы, да не дадут ведь.

— Тогда как же? — не дождался объяснения сосед Василия Петровича.

А вот как: там, где нужно будет, где это принесет пользу, — наш самолет, вместо того, чтобы сбрасывать бомбы с газами — сбросит бомбу бумажную. Не долетая до земли, она рассыпится на отдельные листочки и засыплет ими город или деревню. На листочках будет напечатана эта самая большевистская правда о войне. Все листочки не сумеют собрать ни полиция, ни офицеры. Кой-что останется, чтобы прочесть и трудящимся города или деревни, и на фронте. В листках мы призовем солдат переходить к нам, или же с рабочими и крестьянами своей страны с оружием идти на свою буржуазию. Не сразу, может быть, но все же своего добьемся. Было дело. К нам, благодаря тому, что узнавали, за что мы воюем, переходили солдаты Колчака и Деникина и становились, как бойцы, в ряды Красной армии против генералов и

помещиков. Можно надеяться, что то же будет и в будущем.

Это первое преимущество нашего союзного воздушного флота. Пусть бы буржуазия сбрасывала нам вместо химических—бумажные бомбы. Наши красноармейцы и все трудящиеся смеялись бы над ними.

Второе преимущество нашего воздушного флота перед буржуазным—**это наши красные орлы.**

Наши летчики из рабочих и крестьян большей частью коммунисты.

В школы принимаются почти исключительно рабочие и крестьяне. С их храбростью и верой в свою правду не могут сравняться буржуазные летчики.

Есть пословица: „сила не в силе, а в правде“. Эта сила правды за нами. Это показала уже и гражданская война. **Наши летчики защищали отвоєванные октябрьской революцией фабрики, заводы, землю и право труда.** Они дрались в воздухе, действительно, как воздушные орлы. А английские летчики? Они шли на нас с севера, шли с юга. Шли за деньги, а не за правду. Конечно, им страшно было терять жизнь за эти деньги—они боялись сражаться с нашими летчиками. Наши герои совместно с Красной армией прогнали их, несмотря на то, что у них лучшие самолеты были.

— Товарищ, — опять начал красноармеец, — а все же таки я слышал, что мы можем на самолетах посылать людей в тыл и даже с винтовками.

— Вот видите, товарищ красноармеец не может успокоиться: Он прав, пожалуй. Мы большое дело этим можем сделать вот где.

Положим, во время войны в какой-нибудь части войск, в тылу противника, возник бунт против правительства; или положим партизаны появились, или рабочие и крестьяне где-нибудь власть захватили в свои руки. Они нам как-нибудь сообщили об этом и просят помощи. „Отнего ж, с большим удовольствием“. Оружия надо.—Пришлем. Командиры нужны—пришлем; раз вы за Советскую власть, хотите прекратить бойню буржуев. А прислать можем, конечно, только на самолетах, через головы неприятельских армий. Самолеты же строить нужно.

Мы, как помните, товарищи, Как же нам создать свой мощный воздушный флот? уперлись в эту задачу и не решили пока ее. Государство отпускает на воздушный флот мало денег, потому что их у нас мало, а также и потому, что Советская власть дает средства больше на поднятие промышленности и сельского хозяйства.

Но, чтобы строить—деньги иметь надо. Чтоб построить избу, деньги нужны или хлеб, или дру-

гое что-нибудь, чем можно было бы уплатить плотникам, печникам, купить кирпичу, лесу и проч. Чтоб строить самолеты, нужны заводы; ни того, ни другого без денег не построишь. Вы согласны с этим? На малые средства—мало и построишь.

— Да, это ясно.

— Конечно...

— Понятно, согласны, как же тут не согласиться,—ответили со всех сторон.

Если бы государство выдавало на постройку самолетов, обучение летчиков, инженеров воздушного флота и прочие нужды денег больше, чем дает, то оно должно было бы и брать больше откуда-то. Из пальца не высосешь, верно?

— Ясно,—ответил один.

— Пусть бы побольше печатало, вот и были бы,—сказал Чижев несмело.

— Если государство будет печатать бумажные деньги, то они начнут падать, как и было.

— Ну, это опять кавардак получится,—замахал руками Василий Петрович, точно испугавшись этого предложения.

— Нет, уж довольно этих миллионов,—подтвердил кто-то.

— А серебра и золота мало. Надо его добыть. Добыть можно двояким образом: продать что-нибудь лишнее за границу и получить оттуда его, или добывать его в своих приисках. Для

этого нужны машины. Можно сделать так: за свои товары за границей покупать машины, а золото самим добывать.

Значит, пока-что мы печатать денег не можем, сколько нужно. Государство, следовательно, может средства получить только с налогов. Чтоб больше получить — надо увеличить налоги. Сколько только возможно, мы увеличиваем налоги на нэпманов. Но можем ли мы их увеличить на рабочих и крестьян?

— О, мы думаем, как бы его еще немножко сбавили,—ответил Чижев.

— Это верно,—продолжал летчик.— И крестьянину бедняку тяжеловато, тяжеловато еще и рабочему. Рабочий тоже платит. Он и за квартиру, и за воду платит, дрова покупает, косвенные налоги оплачивает.

— Выходит, что и налогов пока увеличить нельзя. Так как же тут быть?

— А нельзя ли делу воздушного флота помочь как-нибудь добровольно?

Возьмем, к примеру, вот хотя бы постройку крестьянской избы. Положим, какому-нибудь крестьянину, Петру что ли, на избу отпустили лесу. Вырубил он его как-нибудь с сынишкой. А перевезти один на худой лошаденке не перевезешь скоро, да и бревна ворочать одному не ладно. Тут Петра выручает общество. Одного, другого, третьего попросит Петр: „Едем, друг,

завтра, поможешь перевезти избу". Один с доброй душой и с радостью согласится, другой побогаче помнется, выругается, а все ж хоть сам не поедет, так коня даст. И то ладно. Какой-нибудь кулак совсем откажет. А в общем, смотришь, у Петра изба перевезена, раза два-три самому осталось с'ездить? Дружно работа сделана и всем родна как-то изба Петрова стала. Понятно, согласился поехать тот, кому дорога Петр, кому дорога дружба общественная, круговая порука крестьянская. Кто верит, что придет к нему беда—соседи помогут. Кулаку Петр не нужен—кулак и не поедет.

Примерно, так же в Советском Союзе возникло Общество Друзей Воздушного Флота (ОДВФ), которое помогает правительству строить самолеты и моторы. Тот, кому дорога Советская власть, кто хочет сохранить землю и заводы, тот вступает в члены этого общества. Большинство рабочих Союза Советских Социалистических Республик вступило добровольно в члены ОДВФ.

То же сделали крестьяне некоторых деревень; на их членские взносы построено уже несколько самолетов.

Но крестьян пока очень и очень мало в Обществе Друзей Воздушного Флота.

— Мы даже не знаем, что такое Общество есть, — сказал какой-то крестьянин в полубудке, — никто у нас не знает в деревне.

— Вот я и хочу, товарищи, сказать, что крестьян в этом Обществе Друзей Воздушного Флота мало не потому, что они не хотят вступить, а потому, что или не знают, как вступить или ничего не знают об этом обществе.

Но если крестьяне вступят членами в это общество, тогда мы многое сможем сделать.

У нас в Советских Республиках **340 тысяч** сел и деревень. Будем считать на круг, что в каждой деревне дворов 60, это самое малое, потому что есть села по 300 и больше дворов. Положим — из каждого двора в Общество Друзей Воздушного Флота вступило только по два человека и внесли добровольно **в год по 1 рублю**, значит 2 рубля в год со двора; неважно даже хлебом ли, медом ли, льном ли внесут — все равно. Тогда в руках Общества в год очутилось бы средств чуть ли не **на тысячу самолетов — 40 миллионов рублей**.

— Ого, и всего по рублю с человека в год.

— Да, товарищи, только по рублю. А какая силища получается.

— А еще рабочие да служащие, — добавил маляр.

— А коли подсчитать еще взносы рабочих, то уже тут всякий можно сказать, убедится, что своими силами мы можем строить заводы, моторы, обучать летчиков и инженеров. Только пусть откликнется и вступит в общество тру-

довое крестьянство. Товарищи-ходоки! — приедете в деревню, не забудьте организовать у себя Общество Друзей Воздушного Флота.

— А надо, пожалуй, вступить. Что стоит — рубль в год. Это выходит 8 копеек в месяц.

— Да у меня ребята больше на семячки проедят, — сказал Чижев.

— Видишь ли, у нас в деревне комсомольцы сбор устраивали на воздушный флот. Дал ржи, а в общество, говорю, нечего вступать. Чего там делать? Не понял важности значит, — сказал Василий Петрович. — А теперь вступлю обязательно, и селян потяну.

— Да, товарищ-летчик, а как же вступить. Кому ж деньги нести?

— На общем собрании села или деревни выбирается председатель, секретарь и казначей Общества. Они достают членские книжки и уплатившему взнос выдают книжку.

Как вступить — рассказано подробно в книжке Глаголева: „Почему каждый крестьянин должен быть членом ОДВФ“.

— Ну, ладно. Надо купить книжку и вступить в члены.

— Правильно. Надо вступить обязательно.

Летчик кончил беседу. Все встали и направились к выходу.

Впереди Василия Петровича шел старик, — ему молодой парень что-то горячо доказывал;

женщина крестьянка шла сзади и слушала их. Старик говорил: „Пусть уж молодежь вступает,—куда нам“. Крестьянка вмешалась: „Будет тебе, дед, старики... старики... Слыхал: все должны быть друзьями воздушного флота. Говори прямо, запишешься в члены, али нет?“— Она весело засмеялась.

— А чего же не записаться. Свое родное... Я это только пошутил.

— То-то...

СОДЕРЖАНИЕ.

	СТР.
В Москве	3
О самолетах, какие уже построены теперь бур- жуазией	6
Что делали самолеты в прошлую войну	11
Чем был воздушный флот буржуазии в конце войны	16
„Мирный период“ грабежа	18
Что же буржуазия готовит к будущей войне .	19
Количество самолетов в буржуазных армиях . .	24
Что же делать нам, чтобы не быть битыми, чем нам защищаться?	33
Как же нам создать свой мощный воздушный флот?	40

Издательская Секция ОДВФ РСФСР.

МОСКВА, Манежная ул., № 7. Тел.: №№ 1-67-49 и 5-93-06.

На складе издательства имеются:

Войгелин. — Воздушный флот в мировой войне.	— р.	70 к.
Крестьянников. — Самолет на службе сельск. хозяйства.	— "	15 "
П изд.	— "	10 "
Вяткин. — Трудовой народ, строй воздушный флот.	— "	15 "
Вяткин. — Воздушный флот в войне прошлого и будущего.	— "	40 "
Татарченко. — Воздушный флот Америки.	— "	40 "
Эскадрилья "Ленин".	— "	15 "
Никита. — Даешь небо или четыре буквы О. Д. В. Ф.	— "	10 "
Н. Рязанов. — Скака о золотом пегушке.	— "	15 "
Д. Крестьянский. — Буржуазный и наш воздушный флот.	— "	15 "
П изд.	— "	15 "
Р. Акулишин. — Друзья воздушного флота, или самолет "Степанида".	— "	15 "
Березов и Глаголав. — О пшеничной заботе, о сарапче и самолете.	— "	8 "
Глаголав. — Почему каждый крестьянин должен быть членом ОДВФ. П изд.	— "	10 "
П. Адамович. — Красные Орлы, Пьеса.	— "	10 "
Запорожский. — Друзья. Рассказ.	— "	15 "
Баратов. — Сапьяка летает. П изд.	— "	50 "
Проф. М. Кома и д-р Г. Андерсен. — Психо-физиология летчика. Пер. с англ.	1 "	15 "
Простейшая модель планера из бумаги.	— "	3 "
Альбомы. — Авиация и воздухоплавание в картинах.	— "	60 "
Вып. I. — Планеры и воздушные мотоциклетки	— "	60 "
Вып. II. — Военные и гражданские самолеты	— "	60 "

Библиотечка ОДВФ „Даешь мотор“.

Проф. Лобач-Нученно. — Развитие авиационных двигателей.	1 "	20 "
Проф. Лобач-Нученно. — Современные авиационные моторы и их производство	— "	30 "
Проф. Лобач-Нученно. — Что такое авиационный мотор, как он устроен и как работает.	— "	10 "
Моишнев. — Авиационный мотор; зачем он нужен?	— "	15 "

Находятся в печати и выйдут в ближайшем будущем:

- Шенунов. — Летящая модель самолета моноплана.
- Жюль-Верн. — 5 недель на воздушном шаре.
- II Всесоюзное планерное испытание.
- Королев. — Авиационный мотор и его работа.
- Шпанов. — Самолет, как средство сообщения.
- Шпанов. — Что сулит нам воздух.
- Фаусек. — Летящие модели самолетов и как их строить.
- Николаев. — Авиация суд.
- И. Бобров. — На самолете по Германии.